

На правах рукописи

БАРИНОВ ВИКТОР ВАДИМОВИЧ

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА БЕЗОПАСНОСТЬ
РОССИИ
(ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

МОСКВА – 2005

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пограничной академии ФСБ России

Научный руководитель - кандидат философских наук

ГЕРЕЙХАНОВ ГАДЖИ ПИРМУРАДОВИЧ

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,

профессор **ГЕРАСИМОВ АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ**

кандидат политических наук,

БАРАНОВ АЛЕКСАНДР ВАЛЕНТИНОВИЧ

Ведущая организация - **Голицынский пограничный институт ФСБ России**

Защита состоится «**8**» апреля 2005г., в 13 часов на заседании диссертационного совета К.212.141.01 по политическим наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Рубцовская набережная, д. 2/18, УЛК, ауд. 702-а.

Автореферат разослан «**4**» марта 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Власов С.А.

899

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Российская политическая сцена насыщена разноректорными процессами, среди которых особое место занимают религиозно-политические процессы на Северном Кавказе.

Следует отметить, что активизация религиозно-политических процессов сопряжена не только с положительными факторами возврата к традициям, росту национального и культурного самоуважения, но и с отрицательными, негативными проявлениями, которые можно наблюдать в Северо-Кавказском регионе, где обращение к религиозным лозунгам и символам порой прикрывает экстремизм, нетерпимость, террористическую практику, прямое насилие, борьбу за власть.

Ослабление российского государства и негативные последствия общественных преобразований последнего десятилетия дали возможность проявиться радикальным, экстремистским силам на Северном Кавказе, где религиозно-политические процессы приняли угрожающий характер для безопасности России.

Актуальность исследования религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, их влияния на безопасность России обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, местом и ролью Северного Кавказа в истории российской государственности, его объективной вовлеченностью в российскую государственную политику.

Важность региона для России объясняется тем, что, несмотря на то, что страна в течение многовековой истории пережила различные и многочисленные угрозы и с Запада, и с Востока, но именно с кавказского направления военная опасность для российского государства была и остается явлением наиболее постоянным и традиционным. Можно утверждать, что тот, кто обладает влиянием в этом регионе, в той или иной мере владеет значительной частью евроазиатского континента. Во всем мире более чем достаточно сил, заинтересованных в расшатывании стабильности, ослаблении позиции России на Северном Кавказе.

Во-вторых, необходимостью осмысления и политологического анализа исторического опыта реализации российской государственной политики на Северном Кавказе. Характер и содержание религиозно-политических процессов в регионе свидетельствует об их традиционности, исторической и политической обусловленности, что определяет необходимость исследования их сущности, содержания и специфики проявлений.

Несомненно, что проявление экстремизма в религиозной сфере – явление не новое для Северного Кавказа. Достижение политической власти под религиозными лозунгами всегда было в ходу у социально активной части населения региона. Радикализация религиозно-политических процессов в Северо-Кавказском регионе стала следствием социально-экономического и политического кризиса в России, перехода от одной общественной системы к другой. В результате общественных трансформаций социально незащищенной оказалась значительная часть населения, резко возросла имущественная поляризация населения, что способствовало появлению и распространению среди населения религиозно-политических взглядов, нетрадиционных для местного населения.

В-третьих, состоянием и динамикой развития современной внутривнутриполитической обстановки в регионе, отличающейся крайней нестабильностью и непосредственно влияющей на состояние национальной безопасности Российской Федерации. Нынешняя действительность свидетельствует о том, что одну из реальных угроз для России представляют внутренние конфликты в Северо-Кавказских республиках, характеризующиеся не только тяжелым экономическим и социально-политическим положением, но и активностью религиозно-политических процессов. Поверхностное отношение российских государственных структур к этому политическому явлению создало ситуацию, когда пустующие пространства политической сцены заняли самые разнообразные участники (акторы) религиозно-политического процесса, среди которых наиболее заметную активность проявляют США, Турция, Саудовская Аравия, Иран и др. страны.

Основной тенденцией современной религиозно-политической практики в регионе является скрытое и явное противостояние российской политике, предполагающее дальнейшее вытеснение России из Кавказского региона, сужение и ограничение ее интересов на данном направлении. Именно это обстоятельство требует от органов государственной власти и всего общества выработки согласованной политики по противодействию религиозно-политическому экстремизму на Северном Кавказе.

В-четвёртых, необходимостью методологического анализа понятия «религиозно-политические процессы», в настоящее время являющегося недостаточно разработанной категорией политологии, в отличие от категории «политические процессы».

Недостаток научных работ и исследований по избранной научной теме, необходимость осмысления и политологического анализа исторического опыта противодействия экстремизму, особенно в религиозной сфере, требует уточнения данного понятия, его сущности и определения специфики на Северном Кавказе. Сегодня необходимо осмыслить исторические истоки радикализации религиозно-политических процессов в регионе, механизм превращения их в экстремистские и террористические формы в борьбе за достижение интересов.

К специальному анализу современных религиозно-политических процессов на Северном Кавказе побуждает и степень научной разработанности темы.

Определяя тему исследования, автор осознал, что в исторической, философской, политологической, религиозной литературе, политической и периодической печати можно выделить работы, авторы которых так или иначе рассматривали, разрабатывали или приближались к необходимости рассмотрения влияния религии на политику, взаимодействия государственных и религиозных институтов. Однако, говоря о степени разработанности темы исследования, приходится отметить наличие лишь общих, близких направлений научных поисков, затрагивающих в той или иной степени вопросы, поднимаемые в диссертации. К такому выводу приводит анализ источников, представленный ниже.

В первую очередь следует выделить источники, заложившие методологические подходы к исследованию религиозных процессов, их влияния на политику и общество в целом. К ним, несомненно, нужно отнести труды древнегреческого философа Платона. В его философии бесплотное неопределенное идеальное начало превращается в достаточно четко систематизированную и иерархизированную структуру, которая «держит» мир, составляет его основу. Именно идеальное начало у него является пер-

восущим, а материальный мир лишь его несовершенное подобие¹. В средневековые идеи Платона получили неожиданное продолжение и своеобразное развитие в христианстве. Легкое пренебрежение Платона материальной стороной жизни сменилось ее однозначным принижением и соответственно возвеличиванием Бога.

Эпоха Возрождения и Новое время попытались освободить общественное сознание от излишнего засилья религиозных догм и фактической власти церкви. На место божьего разума был водружен не менее категоричный авторитет – разум человеческий. В эпоху Просвещения эта тема нашла свое дальнейшее развитие и из сферы гуманитарных исследований перешла в сферу социальных, а затем в XX веке и политических изысканий. А.Токвиль утверждал, что религия является источником формирования гражданственности и патриотизма². Несмотря на провозглашенный Руссо и Вольтером приоритет науки в «век просвещения» над религией в знаменитой Энциклопедии Дидро и Аламбера в статьях «Религия» и «Христианство» говорится, что государство безусловно извлекает пользу из религии, ибо она прививает «народу уважение к данным им законам»³. Их резюме: религия должна соответствовать политическим интересам и самым лучшим является то законодательство, которое основано на уже имеющейся религии.

Однако после того как немецкая классическая философия педантично проанализировала реальные возможности человеческого разума (И.Кант), показала его диалектическую противоречивость, попыталась выстроить историю эволюции духа (Г.Гегель), стало ясно, что разум не может сам по себе остановить религиозные процессы.

К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали важность изучения религиозных процессов в истории человечества. История творения людьми религий в целом, инициация того или иного религиозного процесса представляет собой чередование такого рода событий, которые протекают подобно природному процессу, но подчинены законам социального движения и духовного развития человечества⁴. Для нашего исследования важно то, что классики связывали в единое целое понятия мифологии, религиозного сознания, политического сознания, идеологии. К.Маркс считал религию и идеологию ложной формой массового сознания. Анализируя отношение марксистов к религии, русский философ Н.А. Бердяев писал, что для Маркса «проблема религии была прежде всего проблемой изменения сознания, связанного, конечно, с социальной борьбой»⁵. М.Вебер считал функцию смыслополагания основной функцией религии и исследовал влияние религии на развитие экономики, политических систем⁶. Э.Дюркгейм рассмат-

¹ См.: работы Платона «Государство», «Политику», «Законы» и др.//Гуманитарные основы управленческой деятельности. Хрестоматия в 2-х т. – М.: АФПС, 2003. Т.1. – 430 с.

² См.: Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1994. – С.9-15.

³ История в энциклопедии Дидро и Аламбера. - Л. 1978. – С.124-132.

⁴ См.: Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии //Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.21. – С.305.

⁵ См.: Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М., 1990 - С. 131.

⁶ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. - М., 1990. – С.56-59.

ривал религию как фактор социальной интеграции общества¹. Теоретическое обоснование понимания религии как важного условия стабильности разработано Т.Парсонсом². В.Парето уделял много внимания изучению верований, лежащих в основе идеологий. Он дал классификацию социальных мифов³. Рассмотрение идеологии как социальной мифологии и средства социальной интеграции, сплачивающей людей, продолжил французский социолог Ж. Сорель⁴. К. Манхейму принадлежит классификация политических идеологий XX века. Он ближе всех подошел к проблеме взаимодействия религии и политики⁵.

О месте религии в политической культуре можно сделать вывод из работ Г. Алмонда и С. Вербы, которые дали наиболее известную в науке классификацию политических культур, базирующуюся на ценностных представлениях человека о власти⁶.

Известные психоаналитики З. Фрейд и К. Юнг рассмотрели вопрос о влиянии религиозного и политического на психологию людей. З. Фрейд отмечал значение включенности личности в политический процесс и о психологических особенностях этого вида деятельности⁷. К. Г. Юнг открыл коллективное бессознательное и доказал, что именно там заложена общность религиозного и политического сознания. По Юнгу, чтобы овладеть настроениями масс, идеолог должен постоянно осмысливать вереницу архетипов. Тогда он сможет использовать разнообразную символику для определенной настройки коллективных переживаний, для дирижирования эмоциями и представлениями людей будь то в религиозной или в политической сферах⁸.

Важное место среди источников, посвященных анализу религиозных процессов, занимают работы русских религиозных мыслителей конца XIX - XX века. В этот период в России вопрос о соотношении церкви, государства, религии, нации обсуждался весьма активно. В науке он получил обобщающее название «русской идеи», над которым трудились великие умы современности: И.А.Ильин, Н.А.Бердяев, С.Н. Булгаков, С.Л.Франк, В.С.Соловьев, Н.О. Лосский и др.⁹. Для нашего исследования важно то, что русские философы не отрицают участия религии и церкви в политическом процессе а, наоборот, часто его абсолютизируют.

В советской науке проблема отношений государства и церкви обсуждалась с марксистско-ленинских - атеистических позиций. В качестве примера можно привести книгу Г. Эзрина «Государство и церковь», где автор замечает что, религия представля-

¹ Дюркгейм Э. Социология и теория познания //Хрестоматия по истории психологии – М., 1980. – С.35-47.

² Парсонс Т. Социальная система. - М., 1952. – С.3-7, 24-28.

³ Парето В. О применении социологических теорий// Социс. 1995. №10: 1996 №1.

⁴ Сорель Ж. Размышления о насилии - М.,1907. – С.3-17, 47-51.

⁵ Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М., 1994. – С.3-19, 25-57.

⁶ См.: Almond G. Verba S. The Civil Culture Revicted. - Boston - Toronto, 1980. – P.3-47.

⁷ Фрейд З. Психоанализ, религия, культура. - М.,1992. – С.12-17.

⁸ Юнг КГ. Архетип и символ. - М.. 1991. – С.4-6, 17-19.

⁹ См.: Ильин И.А. Наши задачи. - Париж - Москва, 1992. – 121 с.; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - М., 1990. – 185 с.; Булгаков С.Н. Христианский социализм - Новосибирск, 1991 – 230 с.; Франк С.Л. Смысл жизни. - М., 1994. – С.21-27.; Соловьев В.С. Русская идея. - М.,1992. – С.3-15.; Лосский Н.О. Характер русского народа – М., 1990. – С.5-11, 29-42.

ет собой одну из многих форм общественного сознания, но ни одна из этих форм (за исключением политической идеологии и правосознания) не сыграла такой роли в политической жизни общества, как религия. В политической жизни религия может участвовать по-разному: непосредственно через религиозную деятельность: с помощью своих социальных учений, разработанных в лоне церкви; через политическую деятельность религиозных организаций¹.

В 70-е годы XX века появился ряд интересных работ по проблемам «вторичного сознания». В монографии П.С. Гуревича «Социальная мифология» дается подробный обзор работ советских и зарубежных исследователей по теме возникновения и развития идеологий, взаимосвязи социальных мифов и политики, роли мифов в политике. Вопросами мифа, как вида сознания, занимались такие крупные философы как А.Ф. Лосев, М.К. Мамардашвили. Проблемой взаимодействия религиозных и политических идеологий активно занимался академик Э.А. Поздняков².

Кардинальное изменение политического бытия российского общества вызвало необходимость в научных работах, исследующих особенности проявления экстремизма в различных сферах, в том числе и религиозной.³

¹ См.: Эзрин Г. Государство и церковь. - М., 1974. - С.3-14.

² См.: Гуревич П.С. Социальная мифология. - М., 1983. - С.3-44.; Лосев А.Ф. Мифология, культура, наука. - М., 1990. - С.11-36; Мамардашвили М.К. Классические и неклассические идеалы рациональности. - Тбилиси, 1984. - С.3-7, 21-29; Поздняков Э.А. Философия политики - М., 1994. - 464 с.

³ Абазов Р., Василивецкий А., Пономарев В. (под редакцией А.Верховского). Ислам и политическая борьба в странах СНГ. - М.: Панорама, 1992; Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в России. - М.: Мысль, 2002. - 317 с.; Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления. - Харьков, 1987. - 147 с.; Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. - Махачкала, 1999. - 162 с.; Ахмедов А. Ислам в современной идейно-политической борьбе. - М.: Политиздат, 1985. - 185 с.; Гараджа В. Политика и религия. - М.: Наука и религия, №3, 1991. - С.2-3, №5. - С.2-3; Герейханов Г.П. Религиозная ситуация на Северном Кавказе и ее учет в управленческой деятельности органов и войск ФПС России (философско-политологический анализ): Дис. ... канд. филос. наук. - М.: АФПС, 1999. - 198 с.; Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в современном Иране. - М.: Наука, 1985. - С.11-47.; Ильин И.В. О терроре и терроризме: природа, сущность, причины, проявления // Информационный сборник «Безопасность». - 2001. - №7 - 12. - С. 312-342; Курбанов Г. Религия и политика террора. - Махачкала: «Народы Дагестана», 2002. - 110 с.; Коровинов А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. - М., 1990. - С.7-10; Краснов М.П. Политический экстремизм - угроза государственности // Российская юстиция. - 1999. - № 4. - С. 22-28; Лопаткин Р.А. Экстремизм религиозный // Политическая энциклопедия. - М.: Мысль, 2001. - Т.2. - С. 637-638; Мальшева Д.Б. Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран. - М.: Наука, 1986; Мчедлов М. Религиозная ситуация в России: реалии, противоречия, прогнозы. - М.: Свободная мысль №5, 1993. - С.52-62; Непесов М.М. Современный терроризм: социальные истоки, цели, проявления. - М., 1984. - 63с. Организованный политический экстремизм // Российский монитор. - М., 1996. - Выпуск №7. С.29-43; Одинцов М.И. Государство и церковь: История взаимоотношений, 1917-1938 гг. - М.: Знание, 1991; Религия и политика в посткоммунистической России / Материалы круглого стола/Вопросы философии №7, 1992. - С.6-33; Полон-

Следующая группа источников, в которых рассматриваются религиозно-политические процессы, включает политические и социологические исследования, посвященные проблеме нейтрализации радикализации религиозно-политических процессов, предупреждения и пресечения проявлений различных форм экстремистской активности, ограничения его действий.¹

Очередная группа источников включает научные труды, которые исследуют проблемы взаимосвязи политики, войны и религии, межконфессиональных конфликтов и войн². Особое место среди них занимают труды, посвященные исламской концепции джихада, которую пытаются актуализировать экстремистские силы¹.

ская Л.Р. Советский исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // *Азия и Африка сегодня*. 1994, №1; Саидбаев Т.С. Политика и религия. - М.: Соц.-политические науки № 9, 1991. - С.45-53; Степаньянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике. - М.: Наука, 1982; Телякавов М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России (политологический анализ): Дис. ...канд.полит.наук. - М.:ПА ФСБ РФ, 2003. - 178 с.; Филатов С.Б. Католическая церковь и внешняя политика США //США: экономика, политика, идеология № 5, 1984.-С.40-50; Филатов С.Б., Фурман Д.Е. Религия и политика в массовом сознании. - М.: Социолог. исследования. №7, 1992.-С.3-12; Шведов В. Религия и политика. - М: Межд. жизнь №5, 1992.-С.48-59.

¹ Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // *Вестник Московского университета. Политические науки*. - Серия 12. 1995. № 3 С.47-58; Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // *Современный терроризм: состояние и перспективы*. - М.:Эдиториал УРСС, 2000.-С.36-54; Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ...канд. полит. наук. - М.: РАГС, 2003; Джемаль Гейдар. Освобождение ислама. - М.: «Умма», 2004. - 412с.; Ерощин В.П. Некоторые вопросы повышения борьбы с терроризмом // *Терроризм, роль и место органов безопасности России в борьбе с ним: Сб. материалов науч.-практ. конф.* - М.: Академия МБ, 1992. - 99 с.; Кисриев Э. Ислам в общественно-политической жизни Дагестана // *Мусульмане изменяющейся России*. - М.: РОССПЭН, 2002. - С.261-278; Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: Дис. ...канд. полит. наук. - СПб., 2000. - 211 с.; Майдыков А.Ф., Козлов В.Б. Место и роль ОВД в предупреждении и пресечении криминальных проявлений политического экстремизма. - М., 1996. - 45 с.; Политический экстремизм в Российской Федерации и конституционные меры борьбы с ним: Сб. науч. тр. - М., 1998. - 151с; Межнациональные конфликты: место и роль органов внутренних дел в межнациональных конфликтах // *Материалы конференции Академии МВД РФ*. - М., 1992; Международный терроризм и право /реферативный сборник. - М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2002. - 147 с.; Шахов М.Н. Теоретические проблемы современного терроризма. - М.: ИБПИТ, 2003. - 280 с.

² См.: Арухов З.С. Вооруженные конфликты на Северном Кавказе в свете теории и практики джихада //Сборник *Ислам и политика на Северном Кавказе*. - Ростов-на-Дону.: СККУ ВШ, 2001. - С.115-142; Дельмаев Х.В. Сущность и социальная роль исламской концепции джихада. (Критический философско-социологический анализ). - М.: ВПА, 1987; Добаев И.П. Традиционализм и радикализм в современном исламе на Северном Кавказе//Сборник *Ислам и политика*

Особая группа источников представлена зарубежной библиографией, включающей в себя работы, посвященные политическим процессам, управлению ими, изучению радикализации религиозно-политических процессов, в том числе на Северном Кавказе².

на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону.: СККУ ВШ, 2001. – С.142-145; Керимов Г.М. Проблемы войны и мира в исламе//Вопросы научн. Атеизма. Вып.31.-М.:Мысль, 1993; Кудрявцев А.В. Ислам и ближневосточный конфликт/Доктрина джихада в идеологии и политике. Дис....канд. ист. наук.-М.: ИВАН СССР, 1984; Его же. Политический аспект современных концепций джихада/Ислам в совр. политике стран Востока.-М.:Наука, 1986.-С.103-112; Левшуков Р.А. Религиозный экстремизм в Карачаево-Черкесской республике//Сборник Ислам и политика на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону.: СККУ ВШ, 2001. – С.95-100; Лукьянов А.Г. Этноконфессиональная ситуация в Северо-Кавказском регионе как угроза национальной безопасности России (философско-политологический анализ): Дис....канд.полит.наук – М.: МЭПИ, 2004. – 198 с.; Марков Н.Н. Государственная национальная политика Российской Федерации на Северном Кавказе (политологический анализ): Дис....канд.полит.наук – М.: АФПС РФ, 2001. – 168 с.; Мальшева Д.Б. Религиозный фактор в вооружённых конфликтах современности: Развивающиеся страны Азии и Африки в 70-80 годы/АН СССР, Институт мир. экономики и межд. отношений.-М.: Наука, 1991; Сагадеев А. Джихад //Наука и религия №6,1986.-С.18-20; Тожиддинов Т. Концепция джихада и исламская политическая терминология//Современный ислам: проблемы политики и идеологии. Вып.3.Часть 2. - М.: Наука, 1985.-С.102-110; Тегин Ю.А. Идеологическая концепция Ассоциации «Братьев-мусульман» как орудие реакции /критический анализ. Дис. ....канд. филос. наук.- М.:ВИА, 1983/ДСП; Ханбабаев К.М. Ваххабизм в Дагестане//Сборник Ислам и политика на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону.: СККУ ВШ, 2001. – С.32-47; и др.

¹ Тагаев М. Наша борьба, или повстанческая армия имама. - Киев: Наука, 1997; Хачилаев Н. Руководство к программе всемирного восстания мусульман. Из книги «Наш путь к газавату», 1999; Соилы Нистен-Хаарала. Российско-Чеченский конфликт – международное право и политика // Чечня и Россия: общества и государства. – М.: Политинформ-Талбури, 1999; Гордин Я. Трагедия взаимной бескомпромиссности //Terra incognita. Ежемесячный правозащитный журнал. - №2 (6). – Февраль 2002; и др.

² Arenolt H. 1986. Communicative Power.-S.Lures (ed). Power. Oxford: Blackwell; Bachrach P. And Baratz M.S. 1970; Power and Poverty: Theory and Practice. N.Y. - L. -Toronto: Oxford University Press; Bernard J.A. Where is the Modern Sociology of Conflict? // American Journal of Sociology, 1950. - №17. - P 11-16; Biersteolt R. Analysis of Social Power. //American Sociological Review, 1950. - №6. – P. 733-735; Carver T.N. The Basis of Social Conflict // American Journal of Sociology, 1908, №13, - P.628-637; Clutterbuck R. Terrorism in unstable world. New-York 1994. - 235p; Connolly W.E. 1993. The Terms of Political Discourse / 3rd ed. oxford: Blackwell; Coser L.A. Toward a Sociology of Social Conflict.-Columbia University, 1954, University Microfilms Publication №8639; European Commission, Targeted Socio-Economic Research. Workprogramme, Edition, 1995; European integration and transborder cooperation. // Scintific script. Vol.1. 1998. - 177p; Extremism and Terrorism in the World // Foreign Policy. Washington №99.1995. - P.165-180; Gallagher, James J. Low - Intensity Conflict: A Guide for Tactics, Techniques, and Procedures.-Harrisburg, Pa.: Stackpole Books, 1992; Gross B. Political process. – International Encyclopedia of Social Sciences, vol.12/ - N/Y. – London, 1968; Бурдье П. Социология политики. – М., 1993; Вейнарт Б. Политические институты с по-

Таким образом, анализ источников свидетельствует о том, что наряду с многочисленной и серьезной литературой по указанной проблеме, малоизученной остается религиозно-политическая ситуация на Северном Кавказе, отдельные проявления которой выступают как угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Актуальность темы, предпосылки её научного и практического решения определяют объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования.

Объектом исследования является сфера взаимодействия религиозно-политических процессов и безопасности государства на Северном Кавказе.

Предметом диссертационного исследования выступает политологическая рефлексия сущности, содержания и особенностей религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, их влияния на безопасность России.

Гипотеза исследования. Пассивность участия органов государственной власти в религиозно-политических процессах вызвала нарушение механизма управления обществом в регионах, где религия является составной частью общественных отношений¹. Это в свою очередь повлекло неизбежную радикализацию религиозно-политических процессов, принявших форму экстремистских и террористических проявлений, особенно на Северном Кавказе. Российское государство не стало ведущим актором на политической сцене, что привело к немедленной активности других участников религиозно-политических процессов.

В современных условиях выявление особенностей религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, выработка механизма по противодействию их радикализации является фундаментальным основанием для определения актуальных направлений обеспечения безопасности России.

Целью диссертационного исследования является политологическое исследование влияния религиозно-политических процессов на безопасность России и разработка на этой основе предложений и практических рекомендаций по укреплению и развитию российской государственности на Северном Кавказе.

Основными задачами достижения поставленной цели исследования выступают:

- осуществление теоретического анализа сущности, структуры и разновидностей религиозно-политического процесса как объекта комплексного гуманитарного исследования;
- политологический анализ социально-политических доктрин религиозных течений, определяющих активность российской религиозной сферы;
- изучение особенностей, специфики проявлений и генезиса религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, выявление их традиционности и исторической обусловленности;

зий концепции рационального выбора. – Политическая наука: новые направления. – М., 1999; Дойч М. Разрешение конфликта (Конструктивные и деструктивные процессы) – Политология: Хрестоматия (сост. М.А. Василик) – М., 2000; Салмин А.М. Политический процесс и демократия. – Социально-политические науки, 1991. - №6; и др.

¹ Государственное управление выступает ключевым элементом в структуре целостного политического процесса.

- выявление характера и направленности радикализации религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, их влияния на безопасность государства;

- разработка практических предложения и рекомендаций по уточнению содержания государственной политики по противодействию религиозно-политическому экстремизму в Северо-Кавказском регионе.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных исследователей по вопросам теории религиозных и политических процессов, социально-политического развития и безопасности государства и общества, влияния радикальных религиозно-политических процессов на систему безопасности страны. В основу исследования положен политологический анализ общественных явлений и процессов в сочетании с историческим, философским и общенаучными методами. Кроме того, методологическими основами исследования выступают разработанные в соответствующих источниках идеи и положения о содержании и механизме влияния религиозно-политических процессов на безопасность в условиях реформирования и становления новой государственности; положения законов России, других нормотворческих документов, имеющих теоретико-методологическое содержание и непосредственное отношение к теме исследования. В диссертации используется структурно-функциональный анализ, который наиболее адаптирован к рассмотрению столь сложного явления. Автор опирается на логический метод, а также метод политического прогнозирования.

Эмпирическую базу исследования составляют: Конституция РФ, закон России «О безопасности» (1992), Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-«О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» (с изменениями от 26 марта 2000 г., 21 марта 2002 г., 25 июля 2002 г.); др. законы РФ, нормативно-справочные и распорядительные документы органов государственной власти федерального и регионального уровней; аналитические разработки, литературные источники, публикации в периодической печати и информационные передачи в электронных СМИ; факты, фиксирующие социально-политические, религиозные, экономические и военные реалии, сложившиеся на Северном Кавказе; результаты контент-анализа периодических изданий, а также информация, полученная из всемирной компьютерной сети Internet.

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень её научной разработки, определяются объект и предмет исследования, гипотеза, цель и задачи, характеризуются методологические основы анализа решаемых задач, их теоретические и эмпирические источники, подчёркиваются научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, отражается степень апробации полученных выводов и результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования религиозно-политических процессов на Северном Кавказе» рассматриваются социально-исторические и политические причины появления религиозно-политических процессов, особенности развития данного явления в мире и в России, дается определение данного понятия, выявляется его сущность, содержание, разновидности. Исследуются

определяющие доминанты религиозно-политических процессов в Северо-Кавказском регионе, раскрывается их генезис.

Во второй главе «Влияние религиозно-политических процессов на безопасность России в Северо-Кавказском регионе» исследуется механизм радикализации религиозно-политических процессов и специфика их развития на Северном Кавказе, выявляются тенденции, выступающие как угрозы региональной безопасности, предлагаются основные направления политико-правового ограничения экстремистской деятельности религиозно-политических объединений в исследуемом регионе.

В заключении формулируются теоретические выводы и предлагаются практические рекомендации, вытекающие из актуальности, логики и характера рассмотрения решаемых задач.

Список использованной литературы включает источники, непосредственно вошедшие в систему аргументации исследования, представлен по разделам и алфавиту.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫНОСИМЫХ НА ЗАЩИТУ

Научная новизна исследования заключается в постановке и решении научной задачи, которая в современных политологических исследованиях практически не получила целостного отражения. Более конкретно научную новизну составляют следующие достигнутые результаты:

- обобщены и осмыслены теоретико-методологические подходы современной политической науки к изучению религиозно-политических процессов, предложено авторское определение категории «религиозно-политический процесс»;

- определены сущность, структура и разновидности религиозно-политических процессов;

- представлена типология религиозно-политических процессов, раскрыто содержание социально-политических доктрин религиозных течений, оказывающих существенное влияние на общественно-политическую обстановку в России;

- раскрыты историко-политические обстоятельства возникновения и развития конфессиональных течений на Северном Кавказе, объясняющие сущность современных религиозно-политических процессов в регионе;

- выявлены и проанализированы источники появления экстремизма и терроризма в религиозно-политической сфере в Северо-Кавказском регионе, их влияние на безопасность России;

- изучены особенности, приоритеты функционирования региональной политики Российской Федерации в условиях активизации деятельности внешних акторов (участников) религиозно-политического процесса на Северном Кавказе;

- показана взаимосвязь исламского фактора с радикализацией религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, выявлены и предложены этапы экстремистской активности в религиозно-политической сфере в Северо-Кавказском регионе;

- выявлена взаимосвязь политической активности субъектов религиозно-политических процессов с артикуляцией их интересов;

•выработаны предложения для внесения поправок в концептуальные, доктринальные и нормативно-правовые документы, касающихся противодействию религиозно-политическому экстремизму на Северном Кавказе и регулирования государственно-религиозных отношений.

Основные теоретические положения и выводы, выносимые на защиту.

1. Авторское определение понятия «религиозно-политический процесс» и понимание его сущности.

Религиозно-политический процесс представляет собой расстановку на определенный момент времени различных религиозных и политических сил, состояние отношений между ними, в основе которых лежат религиозно-этические основания, их развитие и воздействие на объекты политики с целью решения политических проблем.

Наличие взаимосвязи между религией политикой очевидно. Религия никогда не сводилась лишь к вере в Бога и в потустороннюю жизнь, к совершению религиозных обрядов. Именно социальные учения позволяли монотеистическим религиям овладевать массами и тем самым влиять на расстановку сил в обществе. Религия по-своему объясняет реально существующий мир и регулирует не мнимые, а реальные отношения между людьми. Без религиозной интерпретации чисто земных отношений между людьми религия не смогла бы выполнять сложные социальные функции, в том числе и интегрирующую, потеряла бы свою привлекательность, перестала бы существовать. Сами причины возникновения новых религиозных движений, как правило, носят социально-политический характер. Такие движения появляются в ответ на назревшие потребности общественной жизни. Фактически каждая вновь возникшая религиозная секта выступает как социально-политическая ячейка, а система ее воззрений - это новая социально-политическая доктрина, появляющаяся в религиозной форме. Такова, в сущности, история возникновения христианства, ислама, буддизма.

Религиозно-политические процессы разнородны уже потому, что опираются на различные конфессии: католицизм, протестантство, православие, суннизм, шиизм, индуизм, разновидности буддизма и местных верований. Однако политическое содержание и общественная роль религиозно-политических процессов определяется не столько базовыми конфессиями, а политическими устремлениями групп, формирующих эти процессы, и интересами их последователей. Более того, на базе каждой конфессии развивается, как правило, несколько религиозно-политических течений, которые имеют не одинаковые, а даже противоположные политические взгляды, выражают различные устремления и играют разную роль. Многие из них содержанием гораздо ближе к некоторым светским идейно-политическим направлениям, чем к религиозно-политическим.

Общим у разнообразных религиозно-политических процессов является религиозно-этическое обоснование политических целей и средств, а также поиск религиозно-этического решения общественных проблем. Именно это обеспечивает им развитие и рост популярности в современных условиях. Чем динамичнее и радикальнее происходят какие-либо социально-политические перемены под религиозными лозунгами, тем больше привлекает многих людей вера, обещающая морально-политическую устойчивость и социальную справедливость.

Движущей силой религиозно-политического процесса выступают противоречия, возникающие в ходе взаимодействия социально-политических и религиозно-политических сил - участников религиозно-политического процесса.

Сущность религиозно-политического процесса заключается в производстве посредством его участников такого социального порядка и социальных изменений, которые были определены религиозной доктриной стремящихся к власти группы людей.

В религиозно-политическом процессе взаимодействуют разнообразные факторы, в результате чего происходят изменения и преобразования в политической сфере. Процесс отличается относительной самостоятельностью, однако, в конечном счете, он детерминирован экономической структурой, государственным устройством, характером социально-политических отношений, уровнем религиозности в обществе.

Главное отличие религиозно-политического процесса от политического лежит в его *содержании*. Так в самой стабильной европейской стране - Великобритании – несколько веков существует этноконфессиональный конфликт между англичанами и ирландцами (протестантами и католиками), что позволяет нам выделить из общего политического потока ручейки, текущие сами по себе. Например, таким ручейком выступает деятельность Ирландской республиканской партии (ИРА), которая борется за свободу и независимость, а знаменем в этой борьбе и в XXI веке выступает религия! В целом же содержание религиозно-политического процесса включает в себя следующие структурные звенья, раскрывающие его внутреннее строение и природу:

- в качестве первого такого звена рассматривается этап представления и обобщения политических интересов групп, в том числе религиозных институтов, принимающих политические решения;

- второй элемент религиозно-политического процесса представляет собой этап выработки и принятия политических решений, выражающих коллективные цели той группы людей, которая стремится к власти или достижению какой-либо цели;

- третий элемент религиозно-политического процесса - этап реализации политических решений, который связывается с умением и профессионализмом властей сконцентрировать соответствующие ресурсы для преодоления очевидного сопротивления со стороны оппозиции, которая чаще опирается на популизм, элитизм, консерватизм, демократизм и даже радикализм.

Более детальная характеристика и оценка содержания религиозно-политического процесса связана с анализом доктринальных целей религиозных учений, которые представлены в таблице.

Типология религиозно-политических течений

Политические цели	Теократическое общество	Либеральные преобразования	Демократические преобразования	Достижение независимости этноса	Социализм		
Средства их достижения	Насилие		Ненасилие		Сочетание того и другого		
Конфессия	Католицизм, Ислам /ваххабизм/	Протестантство	Православие	Ислам-суннизм	Ислам-шиизм	Буддизм	Другие

Социально-политическая доктрина *католицизма* адекватно воспринимает изменяющиеся социальные реальности. В тоже время серьезные изменения в структурах Римско-католической Церкви на российской территории, которые осуществляются без какого-либо предварительного обсуждения с Русской Православной Церковью, свидетельствуют об активизации Ватиканом политики «прозелитизма», в том числе и на Северном Кавказе.

У *православия* нет единого центра управления, и оно не выступает как единая церковь¹. Следовательно, говорить об общей для всех православных церквей социальной доктрине, идеи которой носили бы обязательный для них характер, не приходится. Православные теологи считают, что разработка собственной социальной программы не входит в обязанности церкви, поскольку это не предусмотрено Евангелием. В то же время они полагают, что церковь может и должна в области общественной жизни осуществлять свое призвание.

В основе *исламской* религиозной доктрины лежат идеи Корана, исходным постулатом которых является утверждение, что вся власть принадлежит Аллаху. Из этого положения следует, что те, кому даны полномочия заниматься делами людей или общества, не являются их подлинными правителями. Истинным законодателем в мире ислама является Аллах, а законодательная деятельность людей, поскольку она делегирована верующим, должна осуществляться так же, как и вера в соответствии с положениями Корана и практикой пророка.

2. Исследование зарождения религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, определение их источников, специфики и особенностей позволяют определить сущностные характеристики генезиса религиозно-политических процессов в регионе.

На Северном Кавказе проживают народы, исповедующие православие, ислам, иудаизм, буддизм, протестантизм, католицизм и различные иные религиозные учения. Активизация религиозно-политических факторов на Северном Кавказе требует глубокого рассмотрения их истоков и эволюции развития. В диссертационном исследовании выявлены исторические и политические корни появления религиозно-политических процессов, характеризующих активность современного «политического поля» в регионе.

Многие исследователи связывают эту активность только с исламским фактором, что не позволяет системно подойти к изучению столь сложного социально-политического явления, каким является религиозно-политический процесс. В диссертации исследуется обусловленность зарождения христианства, иудаизма и ислама на Северном Кавказе, анализируются религиозно-политические процессы в указанных конфессиях, позволяющие правильно оценить сегодняшнюю действительность в религиозной и политической сфере региона.

Начало проникновения *православия* на Северный Кавказ связано с походом Петра I на Каспий и появлением русских военных гарнизонов в Дербенте, Буйнакске, Тарках и на Сулаке. В 1723 году здесь обосновалось 500 семей донских казаков, поселено несколько тысяч крестьян Курского, Воронежского и Тамбовского наместниче-

¹ В настоящее время в православном мире 15 автокефальных (самостоятельных) церквей, среди которых наиболее крупной и влиятельной является Русская православная церковь.

ства. В 1785 году было учреждено Кавказское наместничество с центром в Екатеринграде. В буферной зоне, создаваемой царской властью, поселялись и старообрядцы (раскольники), общины поповцев, беспоповцев и беглопоповцев, преследуемых властью за непринятие церковных реформ, проводимых патриархом Никоном. Государство, выстраивая свои отношения с Православной церковью, рассматривало последнюю как инструмент идеологического влияния в регионе. С этой целью в 1860 году в Тифлисе царское правительство учредило специальную организацию - «Общество восстановления православного христианства на Кавказе».

Северокавказские епархии, безусловно, можно отнести к одним из самых крупных в составе РПЦ. На начало 1997 года в Краснодарской епархии было 146 приходов, в Майкопской - 91, в Ростовской - 196, в Ставропольской - 244. Какие религиозно-политические процессы характеризуют состояние православия на Северном Кавказе?

Борьба с сектантством. Отметим, что в последние годы в регионе появились и активизировали деятельность многочисленные религиозные организации, которые РПЦ относит к сектам. Такие локальные общины как «Церковь Осанна» (Махачкала), «Христиане полного Евангелия» (Черкесск), «Армия Спасения», мормоны и «Церковь Рождества Христова» (Ростов-на-Дону), «Белое братство», «Богороднический центр», «Римско-католический приход Святого Станислава», «Свидетели Иеговы» и др. стали определять духовную и политическую жизнь своих прихожан. Сектанты или «неопротестанты»¹ являются представителями конфессий баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и т.д. «Неопротестанты» предлагают «новое крещение Руси», основанное на «теологии преуспеяния, исцеления, власти», что является ни чем иным, как американскими, шведскими и корейскими моделями идей харизматических «генералов» Бени Хина, Ульфа Экмана, Джона Аванзини, Кеннта Хейгина, Кеннета Колланда, Пола Йонги Чё, Алексея Ледяева и др., предложенные для России как сценарии развития её христианства.

Прозелизм выступает очередной тенденцией, характеризующей состояние религиозно-политических процессов на Северном Кавказе. Борьба религиозных конфессий за расширение сфер своего влияния часто выливается в материальную сферу, — имеется в виду всякая гуманитарная помощь, в том числе и долларовые «пожертвования». РПЦ сегодня не стремится взвалить на себя бремя этих проблем, желая лишь ограничить деятельность других конфессий.

Активность религиозно-политических процессов, связанных с РПЦ диктуется некоторым сокращением православной инфраструктуры на Северном Кавказе, которая характеризуется в первую очередь отъездом русскоязычного населения из республик с напряженной общественно-политической и религиозной обстановкой.

Православный фундаментализм, появившийся на фоне трансформации религиозной сферы провозгласил возврат к истокам религии. Идея возрождения «чистоты» православной ортодоксии прослеживается в старообрядчестве, которое увеличивает число своих сторонников на Северном Кавказе за счет тех трудностей, которые переживает РПЦ. Следует отметить, что фундаментализм характерен именно для переход-

¹ Не путать с российскими протестантами — представителями российской лютеранской Церкви.

ных эпох, когда различные субъекты религиозно-политической жизни пытаются пре-творить в жизнь свои идеи и концепции.

Таким образом, сектантство, прозелитизм, сокращение православной инфра-структуры, православный фундаментализм в значительной мере определяют религи-озно-политические процессы, происходящие среди православного населения Северно-го Кавказа. Выявленные особенности характеризуют специфику процессов в РПЦ и свидетельствуют об уменьшении ее влияния в регионе, что предполагает снижение роли политического присутствия России на Северном Кавказе.

Иудейская община (горские евреи, таты) на Северном Кавказе имеет древнюю историю. Сегодня существуют разные точки зрения о том, когда и при каких обстоя-тельствах иудаизм проник на Северный Кавказ. Вместе с тем, опираясь на сведения средневековых арабских авторов ал-Белазури, ибн ал-Факиха и др., можно предпола-гать, что проникновению иудаизма на Кавказ предшествовало несколько насильствен-ных выселений иудеев в 70-е и 130-е годы н.э. римлянами, в последующие века - ахе-менидами и сасанидами из Ирана. Наиболее крупное переселение иудеев на Кавказ произошло в 520-530 годы. Около 200 тысяч человек были высланы и поселены на Восточном Кавказе и Апшероне после репрессий, проведенных сасанидами в эти годы на юге Ирана против мятежных евреев, пытавшихся создать там самостоятельное ев-рейское государство со столицей в городе Махуза.

Исторические условия, в которых приходилось существовать татам и горским евреям, обусловили особенности эволюции иудаизма на Северном Кавказе, которые, находясь в среде горских народов, восприняли большинство местных традиций, обы-чаев, религиозных верований, нравов.

Религиозно-политическая активность иудеев характеризовалась деятельностью горско-еврейских сионистских организаций¹. Следует отметить, что горские евреи и таты играли активную роль в политической жизни сионистского движения, о чем сви-детельствует их участие в различных всееврейских конгрессах и съездах, проходя-щих в начале XX в.

В годы советской власти был допущен ряд грубых нарушений прав евреев Се-верного Кавказа: закрыты газеты, театры, радиовещание, прекращено преподавание родного языка, издание учебников, словарей, ликвидированы высокорентабельные колхозы. Анализируя современную религиозно-политическую жизнь евреев Северно-го Кавказа, отметим, что синагогам, раввинам, религиозному активу при всех старани-ях не удалось сохранить и активизировать влияние их религии. В последние годы в синагогах заметно уменьшается количество верующих, исполнителей религиозных иудейских обрядов в домах, на кладбищах, в общественных местах; не проводится обучение молодежи основам иудейской религии. Не прекращаются проявления анти-семитизма, акты вандализма на кладбищах и другие негативные явления по отноше-нию к евреям, что также характеризует религиозно-политические процессы на Север-ном Кавказе.

Особое место в общественно-политической жизни Северного Кавказа занимает *ислам*. Говоря о появлении ислама в регионе, стоит отметить, что он распространился

¹ На рубеже XIX-XX веков в Дербенте и Темир-Хан-Шуре (г. Буйнакск) возникли первые гор-ско-еврейские сионистские организации.

неравномерно и неоднозначно. Так с VIII до конца XV века длилось принятие ислама народами Дагестана. В XV — XVI веках ислам распространился в Чечне. Только в XVI — XVII веках ислам распространяется в Кабарде, откуда он проникает в Осетию, где мусульманство восприняла лишь незначительная часть населения, тогда как большинство сохранило верность православному христианству¹. В XVII веке на Северный Кавказ из района Мангышлака переселяются теснимые хивинскими ханами туркмены (ныне проживают в Туркменском районе Ставропольского края). В середине XVIII века ислам распространился среди балкарцев, а в 1782 г. кабардинский мулла Исхак Абуков распространил его в Карачае. Лишь к концу XVIII века положение ислама на Западном Кавказе достаточно укрепилось.

Следует отметить, что Россия имеет давнюю традицию отношений с Кавказом, истоки которых восходят к периоду правления Ивана Грозного, который первым из государственных деятелей в российской истории осознал значение Кавказа в обеспечении военной безопасности молодого Московского царства. Во многом этому также способствовал брак Ивана Грозного с дочерью кабардинского князя Темрюка в 1561 г., который по праву можно считать важнейшей политической акцией русского царя, направленной на укрепление позиций России в регионе.

Современные социально-экономические, военно-политические и религиозно-политические проблемы на Северном Кавказе обуславливают необходимость детального анализа и изучения политики Российского государства в регионе. Историческая практика свидетельствует, что аналогичные кризисные и опасные для Российского государства политические процессы не являются уникальными в своем роде, а имели место практически на протяжении всего периода российско-кавказских политических отношений, причем наибольшей своей остротой они отличались в XIX веке, прошедшем для Российского государства под знаком Кавказской войны и наибольшей военно-политической и религиозной активности в данном регионе. Именно это вызывает необходимость знания истории развития религиозно-политических процессов на Северном Кавказе.

3. В современных условиях специфика религиозно-политических процессов на Северном Кавказе определяется их объективностью, исторической обусловленностью и активной радикализацией, что угрожает национальной безопасности России.

Непрекращающаяся радикализация религиозно-политических процессов на Северном Кавказе, порой перерастающая в террористическую деятельность, требует от нас научного подхода к исследованию этого явления. Тенденция нарастания экстремизма на религиозной основе во многом обусловлена существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, ростом религиозной экспансии со стороны других государств². Серьезную тревогу вызывают экстремистские проявления в деятельности некоторых исламских религиозных объединений. При активном влиянии иностранных миссионеров и спецслужб на территории

¹ По данным современных исследователей мусульмане в Осетии составляют от 10 до 20% населения.

² Количество зарегистрированных в Российской Федерации конфессиональных направлений возросло за десятилетие с 20 до 69, что вызывает возрастание межконфессионального соперничества и недовольства основной части населения.

Российской Федерации распространяются несвойственные российским мусульманам радикальные и политизированные течения ислама, прежде всего, ваххабизм.

Среди субъектов, активно участвующих в религиозно-политических процессах на Северном Кавказе выделяются США, Саудовская Аравия, Турция, Иран. Азербайджан и Грузия выступают в качестве территорий, с которых осуществляют свои замыслы указанные государства.

США активно проталкивает идею использования «миротворческих миссий» в этнических, религиозных конфликтах на Северном Кавказе – перед ними стоит глобальная задача - закрепления на Кавказе. Первостепенный интерес Америки состоит в том, чтобы обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, а мировое сообщество имело бы к нему беспрепятственный финансово-экономический доступ. Таким образом, усилия России по недопущению иностранного влияния в регионе, тракуются указанными странами «как вредные для стабильности в регионе»¹.

На этом фоне Турция, Саудовская Аравия и отдельные арабские страны пытаются создать и укрепить в регионе свои позиции. Под эгидой гуманитарных и иных международных организаций они открывают в республиках Северного Кавказа свои миссии, религиозные объединения, учебные центры, направляют усилия на формирование в России своего кадрового резерва. С этой целью продолжается направление молодых российских граждан на обучение в зарубежные исламские центры². Большинство обучающихся за рубежом россиян, пройдя подготовку в духе чуждых российскому исламу установок, после возвращения служат проводниками экстремизма и радикализма. В частности, многие российские последователи ваххабизма прошли подготовку за границей.

Неоднократно доказывалось, что подготовку религиозных экстремистов для ведения «джихада» с Россией на Северном Кавказе осуществляют эмиссары в Азербайджане и Грузии. Представители таких исламских экстремистских организаций, как «Братья-мусульмане», «Национальный исламский фронт Судана» и «Исламский джихад» и др. заняты налаживанием контактов и отработкой маршрутов переброски на Северный Кавказ денег, оружия и наемников. На территории Грузии и Азербайджана до недавнего времени открыто действовали лагеря, где готовились и «отсидживались» боевики.

Иран в отличие от вышеуказанных стран на протяжении всего времени принимает достаточно активные меры против проникновения на Кавказ через свою границу с Азербайджаном религиозных экстремистов. Иран признает, что события, происходящее сейчас на Северном Кавказе, являются внутренним делом России, всячески отмежевывается от мусульманских сепаратистов. В то же время руководство Ирана счита-

¹ Збигнев Бжезинский. Как строить отношения с Россией (Внешняя политика России: 1991-2000). – Часть 1. – М.: Фон Карнеги, 2001. – С.144.

² В настоящее время более 2 тысяч российских граждан обучается в исламских учебных заведениях Алжира, Турции, Сирии, Саудовской Аравии, Катара, Иордании, Египта, Туниса, Пакистана, Малайзии и др. стран арабского мира. Общее же количество российских граждан, прошедших обучение за последнее десятилетие в зарубежных исламских учебных заведениях превысило 20 тысяч человек.

ет, что духовенство не только может, но и обязано возглавить экономическое, политическое и духовное возрождение правоверных народов.

Предложенные автором этапы проявления религиозно-политических процессов на Северном Кавказе наглядно демонстрируют механизм их радикализации. Под предлогом «возрождения культурно-исторических и нравственных ценностей ислама» экстремистские организации, имеющие штаб-квартиры в отдельных государствах Ближнего и Среднего Востока не останавливаются перед значительными материальными затратами для закрепления своих политических и экономических позиций в Северо-Кавказском регионе, пытаются придать религиозным чувствам мусульман антироссийскую направленность, инспирируют конфликты между представителями различных направлений ислама. Сторонники радикального ислама, занимая жесткую позицию по отношению к мусульманскому духовенству России, обвиняют его в отходе от канонов ислама, оттесняют от руководства общинами всеми возможными мерами, вплоть до физического уничтожения. В этих условиях Духовные управления мусульман на Северном Кавказе, большей частью раздробленные, часто оказываются не в состоянии эффективно противостоять организованному наступлению религиозно-политического экстремизма. Более того, в ряде случаев они попадают в материальную и иную зависимость от клерикальных кругов государств-спонсоров и фактически превращаются в проводников их интересов.

Силы международного терроризма направляют свои усилия на дестабилизацию социально-политической ситуации на Северном Кавказе, активизацию в этих целях деятельности экстремистских организаций под прикрытием религиозных лозунгов. Агрессия международных террористов на Дагестан в 1999 году, террористические акты и захват заложников в городах Буйнакске, Волгодонске, Каспийске, Пятигорске, Беслане, Махачкале были совершены носителями идей радикального ислама. В Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии велась подготовка к захвату власти лицами, причисляющими себя к религиозно-экстремистской организации «Джамаат». Неоднократно происходят боевые столкновения органов правопорядка с незаконными вооруженными формированиями в Республике Ингушетия, Чечне, Дагестане, Северной Осетии.

Радикализация религиозно-политических процессов свидетельствует о том, что они носят комплексный характер, затрагивая жизненно важные интересы личности, общества и государства.

4. Результаты политологического исследования религиозно-политических процессов на Северном Кавказе свидетельствуют о наличии угроз целостности российского государства и существенно актуализируют необходимость выработки приоритетных направлений деятельности органов государственной власти по противодействию религиозно-политическому экстремизму в регионе.

Противодействие религиозно-политическому экстремизму становится насущной проблемой сегодняшнего дня и требует от органов государственной власти всех уровней принятия решительных, эффективных мер и согласованных действий, направленных на предупреждение и пресечение проявлений любых его форм. Разработка и рассмотрение альтернативных вариантов политического решения общественных проблем на Северном Кавказе, связанных с радикализацией религиозно-политических процессов, обусловлены как объективной потребностью в выборе механизмов противодейст-

вия угрозам, так и субъективными устремлениями, давлением различных групп интересов, конкурирующих между собой и пытающиеся провести свои проекты. В диссертации предлагаются следующие меры политико-правового ограничения экстремистской деятельности в религиозной сфере.

Первое направление - разработка последовательной долгосрочной стратегии отношений между Россией и исламским миром, которые должны найти свое отражение в законодательных актах Российской Федерации, постановлениях правительства РФ, указах Президента и решениях Совета Безопасности.

Второе направление - оптимизация государственно-религиозных отношений на Северном Кавказе, которая требует выработки стратегического курса общества, основных направлений развития государства и способов осуществления его целей и задач.

Третье направление – подготовка в системе органов государственной власти политической элиты, экспертов и квалифицированных кадров, способных на современном уровне решать назревшие проблемы в религиозно-политической области.

Четвертое направление - социализация религии, под которой понимается система действий государства, направленных на создание условий для вовлечения религиозных сообществ и верующих граждан в построение гражданского общества, для преодоления религиозного изоляционизма, экстремизма, клерикализма и других негативных тенденций.

Пятое направление включает в себя комплекс взаимосвязанных между собой мероприятий разнопланового характера по недопущению деятельности религиозных объединений, придерживающихся экстремистской направленности, противодействию различным СМИ, разжигающим экстремизм в религиозной сфере, а также распространению экстремистской идеологии среди молодежи и подростков.

Шестое направление - учет внешних факторов, прямо или косвенно способствующих распространению идей радикализма, а также разработка и реализация комплексной системы мер, призванных поставить этому надежный заслон.

Седьмое направление - принятие документа по совершенствованию духовных и социокультурных основ межнациональных, межконфессиональных отношений по объединению народов России.

В вопросе о религиозном экстремизме следует исходить из того, что это - долгосрочный фактор мировой политики, и преодолеть его, а также сопряженную с ним террористическую угрозу в обозримой перспективе вряд ли удастся. Основная задача - не допустить превращения России в главную мишень терроризма под исламским флагом.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО АПРОБАЦИЯ

Практическая значимость результатов исследования состоит в: дальнейшей разработке теории политических процессов в условиях активизации религиозного фактора; уточнении и обогащении содержания преподавания дисциплин «Политология», «Религиоведение», «Теория национальной безопасности», а также соответствующих программ, тематических планов, учебников и учебных пособий в высших

учебных заведениях в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта нового поколения; результатах анализа соответствия нормативных документов, регулирующих вопросы национальной безопасности России, характеру развития религиозно-политических процессов.

В теоретико-методологическом плане основные положения диссертации могут послужить исходным материалом для дальнейшего изучения религиозно-политических процессов, связанной с ними проблемы экстремизма в религиозной сфере, его влияния на безопасность общества, государства и личности, роли государственных органов в противодействии радикализации религиозно-политических процессов.

Кроме того, автор предлагает следующие практические рекомендации.

а) в области совершенствования государственно-конфессиональных отношений:

- поддержать предложение ряда организаций об образовании федерального органа, ведающего проблемами национальных и государственно-религиозных отношений;
- создать при полномочных представителях Президента Российской Федерации в федеральных округах совещательные (консультативные) органы по вопросам государственно-религиозных отношений с непосредственным участием в их деятельности представителей общественных и религиозных объединений;
- сотрудникам органов государственной власти особое внимание уделять ходу реализации Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»;
- с целью мониторинга этнокультурной и религиозно-политической обстановки на Северном Кавказе разработать геоинформационные системы, позволяющие оперативно отражать изменение религиозно-политических и иных процессов в регионе;
- активизировать работу созданных религиозных советов по борьбе с экстремизмом. Государству оказывать им организационное, правовое и иное содействие;
- включить в список государственных органов, занимающихся контролем и регламентацией деятельности религиозных организаций, межведомственный экспертный совет с обязательным включением в его состав специалистов из правоохранительных органов, представителей ведущих религиозных конфессий в России.

б) в области совершенствования нормативной правовой базы по противодействию религиозно-политическому экстремизму:

- внести изменения и дополнения в статьи УК и УПК России, за возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, касающиеся увеличения максимальной санкции за совершение этих преступлений, переведа их в категорию тяжких преступлений;
- внести дополнения в ст.232 УК РФ, предусмотрев введение уголовной ответственности за издание, распространение печатных изданий, видеопродукции, возбуждающих религиозную вражду и национальную рознь, призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ и ее территориальной целостности;
- внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», предусмотрев ответственность «головных» религиозных

организаций за противоправную деятельность входящих в нее местных религиозных организаций и их членов;

- вернуться к практике обязательного уведомления органов местного самоуправления о создании религиозной группы;

- внести изменения в действующее законодательство, предусматривающее возможность наложения временного, до вынесения судебного решения, ареста тиражей изданий книжной продукции спорного содержания;

- рассмотреть на Северном Кавказе возможность сосуществования государственной и традиционной правовых систем в качестве последней как дополняющей.

в) по активизации работы правоохранительных органов:

- осуществить комплекс мер, направленных на выявление в органах государственной власти лиц, симпатизирующих религиозно-политическим организациям экстремистского толка, исключить возможность проникновения таковых в указанные структуры, а также в правоохранительные органы¹;

- определить государственную структуру ответственную за создание межведомственного единого банка данных о различного рода проявлениях политического и религиозного экстремизма. Банк данных использовать в качестве информационно-рекомендательного материала при рассмотрении вопросов о государственной регистрации, целесообразности взаимодействия с теми или иными объединениями;

- периодически осуществлять комплекс плановых мероприятий по повышению эффективности профилактики преступлений экстремистского характера, установлению, задержанию и привлечению к ответственности лиц, распространяющих печатную продукцию, кино-, аудио-, видео- и иные материалы, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды и другие проявления экстремистской деятельности.

г) в информационно-пропагандистской сфере:

- осуществить комплекс мер по разоблачению идеологии экстремизма в религиозной сфере. На этом фоне общественным и религиозным институтам, средствам массовой информации распространять и пропагандировать исторический опыт добрососедского сосуществования в многонациональной России последователей различных культур и религий. Продолжать работу по разъяснению различий между ваххабизмом и традиционным российским исламом;

- активно использовать средства массовой информации для разъяснения сущности современных религиозных и религиозно-политических течений. Не допускать идеализации и героизации преступлений религиозно-политических экстремистов и террористов (запретить применение терминов «шахид», «шахидка» и др. к лицам, совершившим преступления);

д) в области образования:

- разработать и реализовать во взаимодействии с религиозными объединениями систему государственных мер поддержки религиозного образования в Российской Федерации, направленную на совершенствование организации учебного процесса,

¹ Как показала практика борьбы с религиозным экстремизмом на Северном Кавказе, такие случаи имели место в РД, Ингушетии, Чечне, СОА и др. субъектах региона.

обеспечение его соответствия государственным образовательным стандартам, подготовку преподавательских кадров по светским дисциплинам;

- оказать содействие ДУМ России в выработке унифицированных образовательных стандартов для всех мусульманских религиозных учебных заведений, что даст возможность создания единого образовательного пространства. Свести до минимума иностранную финансовую помощь, направленную на создание мусульманских духовных образовательных учреждений, не свойственных российскому исламу. Изыскать внутригосударственные средства в оказании содействия духовным управлениям мусульман в формировании единой системы исламского образования в России, подготовке кадров;

- организовать подготовку в государственных ВУЗах специалистов, занимающихся государственно-религиозными отношениями, а также религиоведов для проведения квалифицированных экспертиз;

- государственным структурам вернуться к контролю за направлением молодежи для обучения в зарубежные религиозные учебные заведения.

е) в сфере международной деятельности:

- активизировать разноразностный диалог с зарубежными государствами, включая бывшие советские республики Центральной Азии, по вопросам противодействия распространению религиозного экстремизма с целью обмена опытом, поиска эффективных решений, а по ряду аспектов и определения вариантов совместных действий. Особое внимание при этом уделять ведущим международным религиозным организациям, в том числе исламским;

- не допускать выдачу въездных виз иностранным религиозным деятелям, гражданам, въезжающим в Россию с целью осуществления профессиональной миссионерской (благотворительной) деятельности, особенно из стран, где наиболее широко распространены радикальные течения христианской и исламской направленности;

- упорядочить деятельность на территории России зарубежных миссионеров, усилить государственный контроль за финансовой и иной помощью со стороны иностранных религиозных структур.

ж) в интересах изучения теоретико-методологических особенностей религиозно-политических процессов в ВУЗах современной России:

- усилить содержание федерального компонента ГОСТов российского образования положениями теории религиозно-политических процессов, политической регионалистики, концепции безопасности;

- ввести в систему преподавания в вузах России обязательный курс «Религиозно-политические процессы в регионах России» как федеральный компонент ГОСТа и отражающий специфику того региона, где он изучается;

- ввести в гуманитарные циклы, преподаваемые в вузах России, следующие специальные курсы по выбору студентов: «Религиозно-политические процессы и их эволюция на постсоветском пространстве», «Радикализация религиозно-политических процессов как угроза национальной безопасности России», «Экстремизм в религиозной сфере: содержание и противодействие».

з) практические рекомендации, касающиеся стабилизации социально-политической обстановке на Северном Кавказе:

- предметом особой заботы федеральных и региональных властей должны стать социальная сфера и ее «болевые точки»: положение безработных, особенно молодежи и женщин, беженцев, пенсионеров и инвалидов;

- необходимо принятие специальной программы социально-экономического развития региона и ее финансирование;

- для ослабления экстремистской деятельности в регионе необходимы следующие мероприятия: регулярная смена власти на выборной основе с точным соблюдением действующих конституционных принципов и законов; недопустимость вмешательства федеральных властей в выборные процедуры в регионе; повышение компетенции и правосознания политиков и населения в вопросах государственного управления; учет специфики состава населения, национальных традиций и конфессиональных особенностей в управлении органами государственной власти.

Результаты исследования апробированы автором в выступлениях на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин Пограничной академии ФСБ России, излагались в выступлениях на научно-практических конференциях, международной научно-практической конференции «Глобализация: плюсы и минусы для стран СНГ, региональных и муниципальных образований» в 2004 г., в выступлениях перед слушателями Пограничной академии ФСБ России, курсантами Московского пограничного института ФСБ России, а также в ходе службы на Северном Кавказе.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

1. Баринов В.В. Террор и религиозно-политические процессы на Северном Кавказе //Материалы межвузовской научно-практической конференции на тему: Психология, философия и политика террора. – М.: МОСУ, 2004. – 0,3 п.л.

2. Баринов В.В. Влияние глобализации на религиозно-политические процессы в Северо-Кавказском регионе //Материалы международной научно-практической конференции на тему: Глобализация: плюсы и минусы для стран СНГ, региональных и муниципальных образований. – Голицыно: ГВИ ПС ФСБ РФ, 2004. – 0,5 п.л.

3. Баринов В.В. Религиозно-политические процессы на Северном Кавказе как объект политологического исследования. – М.: Пограничная академия ФСБ РФ, 2004. – 1,5 п.л.

Общий объем публикаций по теме исследования составляет 2,3 п.л.

В.В. Баринов.

Отпечатано в типографии Пограничной академии Федеральной службы
безопасности Российской Федерации.

125040, г. Москва, Ленинградский проспект, д3/5.

Подписано в печать 24.02.2005 г.

Лицензия ИД № 00376

Печать трафаретная

Уч.изд.л. 1,47

Тираж. 70 экз.

Усл.печ.л. – 1,5

Формат 60х90/16

Печ.л. – 6,0

Заказ № 174